

Закончив говорить, он прикоснулся губами к упрямо сжатым губам собеседника.

*

Это был их первый по-настоящему глубокий поцелуй.

Ци Шоулинь медленно обхватил губы Чи Яня, словно те были кусочками апельсиновой мякоти, и начал нежно их посасывать.

Чи Янь широко раскрыл глаза, затаив дыхание. Только когда язык Ци Шоулиня проник между его зубов, он снова смог дышать, но теперь дыхание его стало учащённым и прерывистым. Ци Шоулинь не торопился, давая ему время успокоиться.

— Прошло уже столько времени, а ты так и не научился целоваться... Это моя ошибка, — извинился Ци Шоулинь.

Но разве в этом была суть проблемы?!

Чи Янь ещё не успел полностью прийти в себя, как снова был поглощён поцелуем. Его язык был крепко схвачен, а чувствительная слизистая нёба время от времени касалась языка Ци Шоулиня. От удовольствия он мог лишь тихо постанывать... Каждая клетка его тела словно взрывалась, но он ещё не осознавал, что феромоны Ци Шоулиня, передаваемые через слюну, стимулировали соответствующие области его мозга через вкусовые рецепторы.

Сначала это было прохладно, затем остро, и, наконец, сладко. Честно говоря, такой аромат феромонов было трудно принять сразу, но только преодолев первые острые ноты, можно было ощутить ту самую сладость.

Однако Чи Янь об этом не знал. Он думал о том, какой зубной пастой пользуется Ци Шоулинь, ведь вкус был таким необычным.

Но его прямолинейный ум быстро перестал справляться с обработкой информации, так как чувственные стимулы были слишком интенсивны.

Когда поцелуй закончился, тонкая серебристая ниточка слюны упала на губы и подбородок Чи Яня. Ци Шоулинь попытался стереть её пальцем, но только размазал, сделав весь подбородок и губы влажными. Чи Янь инстинктивно лизнул губы, и его язык слегка коснулся большого пальца Ци Шоулиня. Движение последнего на мгновение замерло, и палец оказался во рту Чи Яня...

Чи Янь был на грани слёз, его язык и губы онемели и распухли. Ци Шоулинь... он был просто маньяком поцелуев!

Но это утверждение было не совсем верным. Разве могло простое целование удовлетворить Ци Шоулиня?

Его милые втянутые соски также были объектом внимания. К сожалению, несмотря на многочисленные игры, они всё ещё не могли оставаться в открытом состоянии. Однако радовало то, что теперь они не требовали таких усилий, как раньше — сжатия, пощипывания, облизывания и сосания. Теперь достаточно было немного поцелуев и лёгких прикосновений, чтобы они появились, жаждущие большего внимания.

Ци Шоулинь взял в рот маленький круглый светло-коричневый сосок, водя по нему языком, то вталкивая его обратно в ареолу, то выпуская наружу. Это было похоже на то, как будто он трахал его сосок языком.

Чи Янь слабо толкнул Ци Шоулиня за плечо:

— Не надо... не играй там... прошу...

Его ноги под одеялом сжались, и он незаметно потёр их друг о друга, словно боясь, что Ци Шоулинь что-то заметит.

Ци Шоулинь с неохотой выпустил измученный сосок, который уже набух и стал маленьким твёрдым кончиком. Он прижал Чи Яня, и разве мог он не заметить, как этот упрямец попытался неуклюже скрыть что-то? Коленом он раздвинул ноги Чи Яня и поднялся выше — и да, Чи Янь был возбуждён.

Он намеренно начал медленно тереть коленом яички и промежность Чи Яня, одновременно играя с другим соском. Эти маленькие соски действительно были сокровищем Чи Яня, и они, кажется, стали немного больше, принимая такой же нежный вид, как и их хозяин.

Но Ци Шоулинь чувствовал, что чего-то не хватает. Он смотрел на уже ставший тёмно-розовым сосок, на кончике которого была едва заметная складочка и крошечное отверстие...

Чего же не хватало...

Чи Янь не мог выдержать таких атак. Вскоре Ци Шоулинь почувствовал, что его колено стало влажным — Чи Янь кончил от таких нехитрых действий. Ци Шоулинь же только слегка удовлетворил своё желание, ведь он ещё даже не начал по-настоящему.

— Держи себя...

Ци Шоулинь поднял руки Чи Яня, заставив его держать свои соски.

— Если я замечу, что ты убрал руки, или если они снова спрячутся...

— ...я накажу тебя.

Ци Шоулинь снова спустился под одеяло, и Чи Янь не мог его видеть. Отсутствие визуального контакта только усиливало его тревогу, заставляя больше думать о том, что он делает.

Чи Янь занимался бегом, и его тело было стройным. Когда его ноги напрягались, на внутренней стороне бёдер можно было увидеть чёткие мышцы. Ци Шоулинь прижался щекой и губами к внутренней стороне бёдер, пытаясь заставить его расслабиться.

Эти ноги, которые для других казались обычными, для Ци Шоулиня были невероятно эротичными.

В том коротком видео с соревнований, где Чи Янь мелькнул всего на несколько секунд, он был одет в короткие шорты, едва длиннее трусов, и его кожа тогда была немного темнее, чем сейчас.

На белых трусах спереди было заметно пятно от спермы. Ци Шоулинь целовал и обнюхивал его бёдра, а затем, через хлопчатобумажные трусы, сильно лизнул уже раз кончивший член.

Через одеяло он почти услышал, как Чи Янь издал стон.

Чи Янь посмотрел вниз, но ничего не увидел. Он был полностью во власти неизвестного.

Затем он почувствовал, как трусы снимают, и пальцы убирают остатки спермы с кончика. Его член, который по сравнению с альфой был скромных размеров, оказался в прохладной ладони Ци Шоулиня, и тот начал играть с ним, как с игрушкой. Чи Янь вспомнил, как однажды в своей маленькой квартире Ци Шоулинь жёстко его утешал... Это было похоже на то, как будто его доили, как корову, только вместо молока была другая белая жидкость.

Чи Янь вздрогнул и, не слушая Ци Шоулиня, попытался снять одеяло, чтобы остановить его, даже если он не собирался помогать ему мастурбировать.

Ци Шоулинь почувствовал, как рука Чи Яня касается одеяла, и строго сказал:

— Почему ты отпустил? Не слушаешься?

Одновременно он слегка надавил, и Чи Янь, почувствовав боль, замер. С грустью он убрал руку и снова взялся за свои соски.

Глядя на вялый член Чи Яня в своей руке, Ци Шоулинь мог представить, как тот выглядит снаружи — такой же вялый и покорный.

Несмотря на то что ему было приятно, он всё равно делал вид, что терпит унижение.

Маленький обманщик.

Чи Янь, чей ствол жизни был в руках Ци Шоулиня, мог только лежать, как солёная рыба.

У него было мало волос на теле, даже лобковые волосы были редкими. Ци Шоулинь слегка приподнял его бёдра и языком провёл от промежности, между яичками, до самого члена.

Чи Янь задергался, и его ноги упёрлись в плечи Ци Шоулиня. Тут же тот схватил его за лодыжки, чтобы он не мог больше двигаться.

Когда его член оказался во влажном и тёплом месте, голова Чи Яня взорвалась!

Ци Шоулинь... делал ему минет!

Такой Ци Шоулинь... согласился на это...

Думая об этом, член Чи Яня снова начал подниматься.

Шершавая поверхность языка касалась нежной головки, затем отстранялась, и губы смягчали стимуляцию. Это повторялось снова и снова.

Чи Янь чувствовал себя на маленькой лодке, которую бросало на волнах желания.

Ци Шоулинь делал это впервые. Обычно только другие обслуживали его, поэтому, хотя он и старался подражать, иногда его зубы всё же касались Чи Яня. Весь опыт Чи Яня был связан только с Ци Шоулинем, и у него не было опыта, когда кто-то другой делал ему минет. Поэтому, несмотря на некоторые ошибки, это уже доводило Чи Яня до невероятного блаженства.

После нескольких глубоких движений пальцы ног Чи Яня, которые упирались в плечи Ци Шоулиня, сжались, и он, стоная, кончил ему в горло.

Под одеялом было тихо. Чи Янь начал беспокоиться, почему Ци Шоулинь молчит. Он поспешно снял одеяло и увидел, что тот прикрыл глаза, губы сжаты, и на уголке рта осталась капля белой спермы.

Чи Янь испугался, что не сдержался и кончил ему в рот, вызвав гнев. Он быстро взял несколько салфеток и протянул их, чтобы тот выплюнул.

Ци Шоулинь проигнорировал его.

Поскольку спермы было немного, он просто проглотил её, и она покрыла весь язык.